

А. Г. Трушкин

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия*

a.trushkin.1990@gmail.com

РАЗВИТИЕ КИТАЙСКО-АФГАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В XXI ВЕКЕ: РЕСУРСНЫЙ ФАКТОР

Китайско-афганские отношения, начиная с момента провозглашения Китайской Народной Республики, носили волнообразный характер: Китай то начинал сближение с Исламской Республикой Афганистан (ИРА), то отказывался признавать очередной раз сменившуюся афганскую власть. После того, как военные подразделения США и НАТО вошли в страну и пал режим талибов, китайское правительство вновь наладило контакты с правительством афганским. Связи двух стран начали активно развиваться, а китайские инвестиции все сильнее стали проникать в ИРА. Рассматривается развитие двухсторонних отношений в свете заинтересованности Китая в поиске новых источников ресурсов и сфер влияния. Особое внимание отводится получению Китаем права на разработку медного месторождения Айнак и условиям, которые Китай согласился выполнить в связи с передачей ему этого права. Поиск природных ресурсов рассматривается в контексте общего внешнеполитического курса КНР и таких концепций, как «мягкая сила», «идти во вне» и «привлечение зарубежного». При этом поиск ресурсов не выглядит первоочередной целью афганской политики Китая, на первом месте остается стремление распространить собственное политическое влияние.

Ключевые слова: внешняя политика КНР, полезные ископаемые Афганистана, китайско-афганские отношения, экономические контакты.

У Китая сильно развито стремление к позиционированию себя на международной арене как лидера, государства, которое говорит с другими с позиции силы. После того как такая возможность была утрачена в результате внутренних кризисов, неравноправных договоров, вторжения японцев и т. д., одной из основных целей КНР на внешнеполитической арене стало возвращение себе статуса великой державы. Несмотря на ощутимые успехи на пути к достижению этой цели, сам процесс сопряжен с рядом трудностей, от грамотного решения которых зависит итоговый успех. Основным фактором, который позволит достичь желаемого, является экономическое благополучие страны. Однако растущая китайская экономика по мере своего развития получает все новые вызовы, и большая их часть связана с поиском ресурсов, которые смогут поддерживать высокий темп, взятый Китаем.

В связи с этим КНР стремится поддерживать дружеские отношения с теми странами, которые способны пополнять ресурсную базу страны. Вследствие стремления сократить расход денежных средств на транспортировку ресурсов, первостепенное значение приобретают контакты с соседними государствами. Одной из таких стран является Афганистан, на территории которого находятся месторождения различных полезных ископаемых: каменный уголь, железо, хром, алюминий, медь, литий и т. д. [Афганистан, 2000. С. 18]. Из-за сложной политической ситуации внутри страны, препятствующей масштабным геологическим работам, существует вероятность обнаружения новых источников ресурсов в будущем.

Несколько месторождений полезных ископаемых являются одними из крупнейших в мире, в частности месторождение меди Айнак в пров. Логар. По оценке Министерства земель-

ных и природных ресурсов КНР, запасы меди этого месторождения превышают 11 млн т. Если учитывать, что общий объем разведанных запасов медных руд на территории Китая составляет около 30 млн т, то получается, что айнакское месторождение составляет одну треть от запасов меди, залегающей в Китае¹. Впервые это месторождение описано советскими геологами в ходе геологоразведочной миссии, проведенной в 1973–1974 гг., однако после этого работы по изучению месторождения были заморожены из-за сложившейся в стране неблагоприятной внутривосточной обстановки. Впоследствии идея начать добывать медь в Айнаке периодически появлялась у власти имущих, в том числе у талибов, однако начать ее воплощение удалось только после ввода в страну войск НАТО. В 2006 г. специалисты Геологической службы США подтвердили данные советских геологов, в том же году был объявлен тендер на разработку месторождения. Результат был объявлен лишь через год: права на разработку получил китайский консорциум во главе с «Китайской Металлургической Корпорацией» (Metallurgical Corporation of China).² При этом китайская сторона обязалась выплатить 3,5 млн долл., построить горно-обогатительный комбинат, ТЭС, проложить железную дорогу из Таджикистана в Пакистан, а также ежегодно выплачивать Правительству Афганистана 400 млн долл. Права на разработку месторождения получены на 30 лет³.

Если учитывать стоимость меди, то подобные условия могут показаться чрезмерными. Однако уровень внутреннего потребления этого металла постоянно растет, а собственные запасы меди хоть и являются очень крупными, но все-таки быстро исчерпываются. Так, за первые восемь месяцев 2007 г. в Китае было потреблено 3,3 млн т меди, что на 44 % превышает показатель аналогичного периода 2006 г. [Чэнь Кэсинь, Чэнь Цунцунь, 2009. С. 144]. Что касается производства меди, то в 2000 г. общий объем достиг 1,37 млн т, в 2005 г. – 2,6 млн, в 2006 г. – 2,99 млн т [Коледенкова, 2008. С. 115]. Вырос и общий объем инвестиций в развитие цветной металлургии, который в 2008 г. на 43,1 % превысил показатель 2007 г. и составил 185,4 млрд юаней [Коледенкова, 2009. С. 144]. В 2010 г. КНР инвестировала в развитие цветной металлургии уже 292,4 млрд юаней [Коледенкова, 2011. С. 118]. В этой связи поиск Китаем новых источников меди, необходимой в электротехнической промышленности и машиностроении, выглядит логичным, а условия, предложенные Афганистану – приемлемыми.

Тем не менее, несмотря на грандиозные по меркам Афганистана проекты, которые обещал воплотить Китай, далеко не все в стране восторженно относится к самой идее разработки этого месторождения. Причиной тому служит расположение над залежами меди древнего афганского города, который к тому же является практически не изученным археологическим памятником. В 2009 г. Китай согласился приостановить процесс разработки месторождения на три года, в 2012 г. начало активных действий опять отложено, на этот раз до 2014 г.⁴ Однако, по приблизительным подсчетам, археологами изучено только 10 % памятника⁵. Важность древнего города для мирового культурного наследия обуславливает расположение в нем более 600 буддийских монастырей, молитвенных храмов и крупного монастырского комплекса. Эта проблема приобрела достаточно широкий резонанс, в частности, в конце ноября 2014 г. на Международном фестивале документального кино в Амстердаме был представлен фильм «Спасти Мес Айнак»⁶.

¹ Чжунго цие хо Афухань цзуй да тункуан кайцайцюань [中国企业获阿富汗最大铜矿开采权]. Китайское предприятие получило право на разработку самого большого месторождения меди в Афганистане // Сайт Министерства земельных и природных ресурсов КНР. 29.11.2007. URL: http://www.mlr.gov.cn/xwdt/jrxw/200711/t20071129_94458.htm (дата обращения 09.12.2014).

² Сорчинов М. Афган, война и медные руды // Сайт газеты «Коммерсант». 24.12.2007. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/838760> (дата обращения 10.12.2014).

³ Norling N. The Emerging China-Afghanistan Relationship // *Central Asia-Caucasus Institute web-site*. 14.05.2008. URL: <http://old.cacianalyst.org/?q=node/4858> (дата обращения 27.09.2014).

⁴ Клевцова А. Добыча меди угрожает культурному наследию Афганистана // Сайт радио «Азаттык» (Казахстан). 24.02.2012. URL: http://rus.azattyq.org/content/afghanistan_ainak_massudi_akbar/24491188.html (дата обращения 10.12.2014).

⁵ В конце 2014 г. состоится премьера фильма «Спасти Мес Айнак» // Информ. портал «Афганистан.Ру». 13.07.2014. URL: <http://afghanistan.ru/doc/76322.html> (дата обращения 10.12.2014).

⁶ Tucker C. International Festival Premieres Medill Professor's Film // Информ. портал Сев.-Зап. ун-та (Чикаго). 19.11.2014. URL: http://www.northwestern.edu/newscenter/stories/2014/11/international-festival-premieres-medill-professors-film.html?utm_campaign=&utm_medium=email&utm_source=enews (дата обращения 10.12.2014).

Таким образом, проблема разработки Китаем месторождения меди в Айнаке выглядит многогранной. КНР заинтересована в поддержании партнерских отношений с Афганистаном, Исламская Республика Афганистан (далее – ИРА) – это, с геополитической точки зрения, важнейшее государство в Азии, через которое можно проложить множество торговых путей. Кроме того, очаги сепаратизма в Синьцзян-Уйгурском автономном районе имеют отношение к Афганистану, и решение самой проблемы сепаратизма тесно связано с развитием китайско-афганских отношений. Отсюда готовность КНР не только развивать в Афганистане инфраструктуру, необходимую для вывоза той же меди, но и строить больницы и школы, давать афганцам рабочие места (при разработке месторождения меди в Айнаке предполагается задействовать афганскую рабочую силу, создав тем самым до 10 тыс. рабочих мест, что может улучшить репутацию КНР среди населения ИРА). Тем не менее создание новых рабочих мест для афганцев обернется полным уничтожением древнего памятника культуры, что нивелирует действия Китая, направленные на создание своего позитивного образа в глазах рядового афганца. Кроме того, Китай заинтересован в получении меди, в разработку месторождения которой уже инвестированы солидные денежные суммы (360 млн долл. к концу 2013 г.), и официальный представитель китайской компании заявил, что китайская сторона не откажется от добычи ⁷.

Однако медь – не единственный ресурс, залежи которого в Афганистане представляют интерес для Китая. В северной части страны в бассейне Амударьи находится месторождение нефти, запасы которого превышают 80 млн баррелей. Нефть также относится к тому виду полезных ископаемых, которые необходимы КНР для поддержания темпов развития, но которых на территории страны явно не достаточно. В этой ситуации самый простой и наиболее действенный метод решения проблемы заключается в поиске новых источников ресурса. Об этом пишут и китайские ученые, в частности, по мнению Лю Хунцзе, научного сотрудника отделения финансов и торговли при институте общественных наук КНР, «в условиях, когда спрос на нефть превышает предложение, необходимо активно развивать прямое инвестирование за рубеж и полноценно использовать иностранные нефтяные ресурсы» [2007. С. 22].

В тендере на разработку нефтяного месторождения в бассейне Амударьи участвовало 12 компаний, в итоге победителем стала китайская CNPC, чье предложение было более выгодным по сравнению с предложениями других компаний: соглашение сроком на 25 лет подразумевает перечисление 50–70 % прибыли от разработки месторождения правительству ИРА ⁸.

Таким образом, политика КНР по отношению к Афганистану в целом и его природным ресурсам в частности вписывается в общее направление внешней политики КНР и стратегии «идти во вне» и «привлечение зарубежного». Однако неправильно предполагать, что основным для Китая стимулом в развитии двухсторонних отношений служит ресурсная база Афганистана. Китай также озабочен созданием своего положительного образа среди афганцев: кроме инвестиций, направленных на создание инфраструктуры, необходимой для вывоза добытых в Афганистане ресурсов в КНР, страна предоставила ИРА материальную помощь общим размером 1,03 млрд юаней (за период с 2002 по 2010 г.), списала государственный долг на сумму 19,5 млн долл., а также приняла участие в строительстве школ и больниц ⁹. Благодарностью это может показаться только с первого взгляда: лояльность со стороны населения поможет снизить угрозу проведения террористических актов на китайских предприятиях в Афганистане.

Кроме того, Афганистан занимает важнейшее геополитическое положение в регионе, и контроль над этой страной был заветной целью для многих крупных держав. Однако попытки добиться этого военным путем всякий раз оканчивались провалом. Для Китая введение войск в Афганистан было бы большой ошибкой, и, судя по действиям КНР, направленным на помощь ИРА в восстановлении страны, Китай это понимает. В этой связи получаемые Кита-

⁷ Китай продолжает работы на месторождении Айнак // Информ. портал «Афганистан.Ру». 23.12.2013. URL: <https://afghanistan.ru/doc/70510.html> (дата обращения 11.12.2014).

⁸ Китайская компания CNPC пытается продать права на нефтедобычу в бассейне Амударьи // Информ. портал «Афганистан.Ру». 20.12.2012. URL: <http://afghanistan.ru/doc/55353.html> (дата обращения 11.12.2014).

⁹ Искренняя помощь Китая укрепляет китайско-афганские дружественные отношения // Сайт газеты «Жэньминь жибао». 23.08.2010. URL: <http://russian.people.com.cn/31520/7113482.html> (дата обращения 11.12.2014).

ем медь и нефть играют роль приятного бонуса, но они никак не являются самоцелью инвестирования в Афганистан крупных денежных сумм. Об этом говорит поведение КНР в отношении археологического памятника Мес Айнак: если бы Китаю в первую очередь нужна была медь, а не лояльность, то разработка месторождения давно бы уже велась. В итоге, необходимая Афганистану внешняя помощь поступает в страну, и это не может не оказывать положительное влияние на сам образ Поднебесной в глазах афганцев. Здесь можно говорить о том, что страна придерживается выбранного внешнеполитического курса и осуществляет так называемую политику «мягкой силы».

Список литературы

- Афганистан: Справочник / Под ред. А. Д. Давыдова. М.: Вост. лит., 2000. 256 с.
- Коледенкова Н. И. Цветная металлургия // Китайская Народная Республика в 2007 г.: политика, экономика, культура: Сб. ст. / Под ред. М. Л. Титаренко. М.: ИДВ РАН, 2008. С. 114–117.
- Коледенкова Н. И. Цветная металлургия // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура: к 60-летию КНР / Под ред. М. Л. Титаренко. М.: Изд-во ИДВ РАН, 2009. С. 144–148.
- Коледенкова Н. И. Цветная металлургия // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура / Под ред. М. Л. Титаренко. М.: Изд-во ИДВ РАН, 2011. С. 118–122.
- Ван Цзянь. Афухань куанье тоуцзы хуаньцзин цзяньси [王健. 阿富汗矿业投资环境简析// 中国国土资源经济]. Краткий анализ инвестиционной среды горнодобывающей промышленности Афганистана // Чжунго готу цзыюань цзинцзи, 2011. № 11. С. 43–44.
- Лю Хунцзе. Чжунго нэнюань сяофэй юй цзинцзи цзэнчжан чжицзянь дэ гуаньси яньцзю – и шию цзыюань вэйли [刘宏杰. 中国能源消费与经济增长之间的关系研究 – 以石油资源为例 // 华北电力大学学报]. Исследование отношения между ростом экономики и расходом энергоресурсов в Китае (на примере нефтяных ресурсов) // Хуабэй дяньли дасюэ сюэбао, 2007. № 4. С. 17–22.
- Чэнь Кэсинь, Чэнь Цунцзюнь. Анализ динамики цен на средства производства 2007 г. и перспективы на 2008 г. // Экономика Китая: анализ состояния и перспективы развития: Сб. ст. / Отв. ред. Чэнь Цзягуи; пер. с кит. и предисл. А. В. Островского. М.: Наука, 2009. С. 143–156.

Материал поступил в редколлегию 02.02.2015

Anton G. Trushkin

*Novosibirsk State University
2 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

a.trushkin.1990@gmail.com

EVOLUTION OF SINO-AFGHAN RELATIONS IN 21ST CENTURY: THE ROLE OF NATURAL RESOURCES FACTOR

The article describes Chinese-Afghanistan relationships in the 21st century. On the one hand, it deals with Afghanistan's natural resources, such as copper and oil. On the other hand, it touches upon the Chinese necessity in these resources to maintain the economic development of the country. The target of the article is to analyse the connection of mineral deposits that Islamic Republic of Afghanistan (IRA) has got and the place of Afghanistan in Chinese political course. Thus, the article consists of three parts dealing with the information on Chinese investments in copper mining, oil deposits, and conclusion.

The first part is reported about the Mes Ainak copper deposit. It contains the information about this ancient town itself and some difficulties of mining the deposit dealing with cultural value of the town. It is spoken in details about the way the Chinese company has received Ainak copper mining rights. The second part is spoken in short about the Chinese oil necessity for future technology development. It also describes the Afghanistan's Amu-Darya oil deposit, in which the Chinese are very interested. However, both the first and the second parts of the article exclude the description of the influence of natural resources on Sino-Afghan relations. Of a special note is that PRC has not only economical interest in developing bilateral relations, it also has political and security ones. In this connection, some facts about the Chinese political course in Afghanistan are given. For example, China wants Afghanistan be the member of Shanghai Cooperation Organization. It is caused by Chinese desire to make strong political ties with IRA.

The author comes to the conclusion that despite natural resources shortage the first thing that PRC needs in Afghanistan is its political loyalty. The main reason of political aspect's dominance in bilateral relations is the geopolitical location of Afghanistan. China wants stable trade and strong economic relations with Iran, Turkey, etc. But for all that, the shortest way to these countries' markets is the way through Afghanistan. There are two problems that hinder China's intentions: the lack of infrastructure and terrorism. On the one hand, natural resources mining can partly offset the costs of infrastructure building. On the other hand, PRC's participation in country equipment (including infrastructure) can make Afghani people's attitude to China better. Good attitude is one of the key moments to solve the terrorism problem.

Keywords: PRC foreign policy, Afghanistan natural resources, Sino-Afghan relations, economic contacts.

References

Afganistan: Spravochnik. [Afghanistan. Handbook]. A. D. Davydov (ed.). Moscow, Vostochnaya Literatura Publ., 2000, 256 p. (in Russ.)

Koledenkova N. I. Tsvetnaya metallurgiya [Non-ferrous metallurgy]. *Kitaiskaya Narodnaya Respublika v 2007 g.: politika, ekonomika, kul'tura* [PRC in 2007: Politics, Economy, Culture]. M. L. Titarenko (ed.). Moscow, IFES RAS, 2007, p. 114–117. (in Russ.)

Koledenkova N. I. Tsvetnaya metallurgiya [Non-ferrous metallurgy] // *Kitaiskaya Narodnaya Respublika: politika, ekonomika, kul'tura: k 60-letiyu KNR* [PRC: Politics, Economy, Culture: Specially for 60 Anniversary of PRC]. M. L. Titarenko (ed.). Moscow, IFES RAS, 2009, p. 144–148. (in Russ.)

Koledenkova N. I. Tsvetnaya metallurgiya [Non-ferrous metallurgy]. *Kitaiskaya Narodnaya Respublika v 2010–2011 gg.: politika, ekonomika, kul'tura* [PRC in 2010–2011: Politics, Economy, Culture]. M. L. Titarenko (ed.). Moscow, IFES RAS, 2011, p. 118–122. (in Russ.)

Chen Kexin, Chen Congqun. Analiz dinamiki tsen na sredstva proizvodstva 2007 g. i perspektivy na 2008 g. [Analysis of the dynamic of capital goods prices in 2007 and its development prospects for 2008]. *Ekonomika Kitaya. Analiz sostoyaniya i perspektivy razvitiya* [Chinese Economy. Analysis of Conditions and Development Prospects]. Chen Jiagui (ed.). Moscow, Nauka, 2009, p. 143–156.

Wang Jian. Afuhan kuangye touzi huaijing jianxi [王健. 阿富汗矿业投资环境简析 // 中国国土资源经济]. Wang Jian. Studying of Afghanistan's mining industry investment environment. *Zhongguo guotu ziyuan jingji* [Chinese Natural Resources Economy], 2011, no. 11, p. 43–44.

Liu Hongjie. Zhongguo nengyuan xiaofei yu jingji zengzhang zhijian de guanxi yanjiu – yi shiyou ziyuan weili [刘宏杰. 中国能源消费与经济增长之间的关系研究 – 以石油资源为例 // 华北电力大学学报]. Research of connection between economic growth and energy consumption in China (on the basis of oil resources analysis). *Huabei dianli daxue xuebao* [Proceedings of North China Electric Power University], 2007, no. 4, p. 17–22.